

?Связь, зародившаяся во сне?

Причина, по которой декан вызвал учителя Лян Чжунъи, была связана с автомобильной аварией, произошедшей прошлой ночью.

Поскольку была обнаружена аудиозапись автомобильной аварии, в которой упоминалась средняя школа Юлань, можно предположить, что вскоре будут раскрыты некоторые факты, например, кто был вовлечен в автомобильную аварию и какому учителю угрожали, чтобы он уступил место.

Декан посмотрел на Лян Чжунъи и беспомощно вздохнул: «Школа не боится выпустить заявление с разъяснением правды, но в этом обществе люди хотят видеть только то, что они хотят видеть, и слышать только то, что они хотят слышать. То, что они хотят, может не быть правдой. Прямое тело не боится кривой тени, но что, если кто-то не дает телу возможности быть прямым? В последние годы конкуренция за студентов становится все более жесткой, и отношения между школами и родителями уже не такие, как раньше. Малейшее беспокойство, не говоря уже об учителях, даже директора могут быть заменены. Чжунъи, вы столько лет преподаете, не имея возможности как следует отдохнуть. Почему бы не воспользоваться этой возможностью, чтобы отдохнуть, взять год отпуска и вернуться к ведению классов в следующем году, когда все успокоится».

Лян Чжунъи на мгновение ошеломила, прежде чем она отреагировала: «Вы говорите, что родители Се Панер попали в автомобильную аварию прошлой ночью?»

Декан кивнул, а затем показал ей видео и аудиозапись.

При нынешнем уровне сплетен в обществе некоторые вещи просто невозможно скрыть. Информация о семье из трех человек, попавшей вчера вечером в автомобильную аварию, уже была раскопана, и вскоре общественность раскопает еще больше, например, тот факт, что у них когда-то была дочь, их дочь покончила с собой, а классным руководителем их дочери была Лян Чжунъи.

Самоубийство Се Панер не имело никакого отношения к Лян Чжунъи, но общественное мнение может быть ужасающим. Старшеклассница, строгая классная руководительница и девушка, покончившая с собой — одних только этих ключевых слов достаточно, чтобы люди придумали кучу ерунды.

Этот инцидент вызвал тогда некоторый резонанс в обществе, и школа выпустила заявление. Родители Се Панер не раз устраивали скандалы, и Лян Чжунъи была отстранена от работы на полгода, в основном из-за ее психологического состояния. Самоубийство ученика — тяжелый удар для учителя.

Кто бы мог подумать, что спустя столько лет старый инцидент вновь будет поднят, и неясно, как будет развиваться общественное мнение. С точки зрения родителей, какой родитель захочет, чтобы его ребенок учился в классе, который ведет учитель, связанный с самоубийством ученика? Как только этот инцидент станет достоянием общественности, родителей, скорее всего, придется успокаивать.

Особенно в последние годы, когда ученики несут тяжелую учебную нагрузку и испытывают сильное давление, было слишком много случаев, когда ученики не выдерживали давления и совершали самоубийство. Есть опасения, что некоторые люди могут использовать эти инциденты для разжигания дискуссий.

Поэтому временное отстранение Лян Чжунъи от работы — это также способ защитить ее, минимизировав последствия для нее и для школы.

Лян Чжунъи помолчала, а затем вернула телефон декану: «А как же сегодняшнее родительское собрание?»

Декан сказал: «Пусть Сяо Чэнь пойдет. Сяо Ху еще молода и может не справиться».

Учитель Сяо Ху — учитель математики в 7-м классе, с небольшим стажем и всего одним-двумя годами опыта преподавания, поэтому она может не справиться с родительским собранием.

Учитель Сяо Чэнь — учитель английского языка. Хотя она тоже довольно молода, у нее сильная харизма, и она может справиться как с учениками, так и с родителями. Если бы она захотела, то уже была бы классным руководителем.

Серьезное поведение Лян Чжунъи, отточенное годами работы классным руководителем, немного смягчилось. Она кивнула, не говоря ни слова: «Тогда давайте будем следовать распоряжению школы».

Семестр еще только начался, поэтому, если сменить классного руководителя сейчас, ученики не должны будут испытывать больших трудностей с адаптацией. Лян Чжунъи подумала про себя, что хорошо, что инцидент произошел сейчас. Если бы это случилось позже, смена классного руководителя в середине семестра оказала бы большее влияние на учеников.

Выйдя из кабинета декана, она увидела учеников, занимающихся физкультурой на улице. Семнадцати-восемнадцатилетние дети находятся в самом расцвете юности. Лян Чжунъи долго стояла в коридоре, погруженная в раздумья, как будто она видела девушку, которая любила танцевать и чьи глаза краснели от одного-единственного комплимента. Если бы она все еще была здесь, сияла бы она сейчас на сцене?

Если бы она все еще была здесь, как она была бы ослепительна.

Преподавая и наставляя студентов почти двадцать лет, а также будучи классным руководителем более десяти лет, видя, как одна за другой группы выпускников поступают в школу, не имея представления о будущем, а затем уходят в свое будущее, Лян Чжунъи часто задавалась вопросом, чего она хочет и чего хотят эти дети.

Однажды она увидела слово «мечта» в Се Панер, но она также стала свидетелем ее падения. За эти годы Лян Чжунъи так и не смогла по-настоящему двигаться дальше. Она спокойно приняла решение о своей отстранении, даже подумав, что, возможно, так будет лучше. Мир не ограничивается профессией учителя, и, возможно, она не подходит для этой работы.

Се Панер рассказала Цзи Наньсину о том, что она подслушала, а затем умоляюще посмотрела на него: «Вы можете помочь учительнице Лян? Это не имеет к ней никакого отношения. Почему невинные люди должны снова и снова страдать из-за чужой жадности и интриг!»

Вспомнив прошлое, Се Панер снова почувствовала обиду. Внезапный порыв ветра вырвался из ниоткуда, с силой развевая шторы, а книги на партах развернулись под действием ветра.

Студенты, которые дремали, проснулись от ветра и быстро прижали книги к столам. У некоторых студентов, которых не было в классе, столы и черновики разлетелись по полу.

Сяо Е первым встал, отодвинул шторы, чтобы прикрыть окно, но заметил, что за окном было спокойно, и листья большого дерева возле окна даже не шевелились.

Не успел он додумать, как Цзи Наньсин коснулся своих четок, и ветер внезапно утих.

Студенты, которые спешно собирали свои вещи, ошеломленно замерли.

«Что за черт? Ветер просто так пришел и ушел?»

«Черт! Моя тестовая работа!»

Чжан Юань встал, чтобы помочь собрать разбросанные тестовые работы.

Сяо Е наклонился над сиденьем Цзи Наньсин и высунул голову из окна, чтобы почувствовать воздух: «Странно, на улице нет ветра».

Временно поместив Се Панер в золотой колокол, Цзи Наньсин лег на парту: «Я пойду вздремну».

В любом случае, Се Панер не могла выйти в полдень, так что они могли разобраться с этим вечером.

Сяо Е поднял его школьную форму: «Тебе холодно? Хочешь надеть ее или использовать в качестве подушки для стола?»

Цзи Наньсин повернулся и показал ему затылок.

Сяо Е улыбнулся: «Лучше надень ее, не простудись». Затем он накинул ее на спину Цзи Наньсина.

На родительском собрании во второй половине дня присутствовала вторая сестра Цзи Наньсина, Цзи Янтин. С детства на родительских собраниях Цзи Наньсина присутствовал тот, кто был свободен из членов семьи, и они никогда не поручали это дело семейному дворецкому или помощнику.

За ним пришла невестка Сяо Е. Если у нее не было запланированных операций, ее рабочий график был в целом гибким, более гибким, чем у ее старшего брата. Для родительского собрания с установленным временем она, естественно, могла найти время.

Цзи Янтин унаследовала внешность своей матери, принадлежала к типу нежных красавиц, элегантных, как богини, с мягкой, неагрессивной аурой. В сочетании с ее долгосрочной сосредоточенностью на научных исследованиях в лаборатории, чистым образом жизни и привилегированной жизнью, свободной от мирских экономических забот, ее мягкий и уравновешенный характер еще больше усилился.

Невестка Сяо Е, Фан Ли, была потрясающей красавицей яркого и смелого типа. Ее профессия военного врача, вероятно, добавляла ее поведению зрелости и компетентности.

Когда они одна за другой вошли в класс, и присутствующие родители, и ученики не могли не обратить на них внимание. Увидев молодых людей рядом с ними, они могли только вздохнуть, что подобное притягивает подобное, неудивительно, что Цзи Наньсин и Сяо Е были так хороши собой, это, должно быть, преимущество семейных генов.

Сяо Е шепнул Цзи Наньсину: «Кто это?»

Цзи Наньсин: «Моя вторая сестра».

Сяо Е сразу громко поздоровался: «Привет, вторая сестра! Я Сяо Е, мой брат — Сяо Сун. Мой брат сказал, что наши семьи раньше были соседями. Ты знаешь моего брата?»

Цзи Янтин удивилась: «Ты Сяо Е? Я держала тебя на руках, когда ты была маленьким».

Сяо Е широко улыбнулась: «Правда? Я не помню. А это моя невестка».

Фан Ли протянула руку Цзи Янтин: «Здравствуйте, я Фан Ли».

Цзи Янтин тоже улыбнулась и пожала ей руку: «Брат Сун женился? Он однажды сказал, что хочет, чтобы мой брат был его шафером».

Фан Ли улыбнулась: «Мы получили свидетельство о браке, но свадьбу еще не сыграли. Мы получили свидетельство в спешке и не успели подготовиться к свадьбе, так что твой брат не сможет уклониться от роли шафера».

Сяо Е с любопытством спросил: «Вторая сестра, вторая сестра, я играл с Наньсином, когда мы были детьми?»

Цзи Янтин: «Вы играли вместе, когда были детьми, но ты был слишком маленьким, чтобы это запомнить. Ты на три месяца старше Наонао, и ты даже не мог ходить ровно, но пытался вести его, и в итоге вы оба упали».

Сяо Е: «Наонао? Это прозвище Наньсина?»

Цзи Янтин улыбнулась и погладила Цзи Наньсина по голове: «Да, он был очень капризным, когда был маленьким, часто плакал по ночам. Но каждый раз, когда он спал с тобой, он вел себя очень хорошо. Много раз он плакал до хрипоты, и нам не оставалось ничего другого, как постучать в твою дверь посреди ночи, чтобы одолжить тебя на ночь. Странно, но как только ты приходил, он засыпал».

Сяо Е воскликнул и толкнул рукой Цзи Наньсина: «Я и не знал, что у нас такая глубокая связь, Наонао. Так мы же детские друзья, в конце концов, мы спали вместе, верно?»

Цзи Наньсин тоже был удивлен. Он не осознавал, что знал Сяо Е с такого раннего возраста, но, похоже, сильная энергия ян у Сяо Е была врожденной. Когда он спал с ним в детстве, тот переставал плакать, вероятно, потому что его энергия ян была сильной, и сущности инь не смели приближаться.

Сяо Е, все еще счастливый от того, что его отношения с Цзи Наньсингом, казалось, стали ближе, по привычке обнял Цзи Наньсинга за плечо и ущипнул его за щеку: «Наонао, твое прозвище такое милое, Наонао, Наонао, зови меня «братом».

Цзи Наньсин воспользовался его неподготовленностью и ущипнул его за мягкую часть живота, резко скрутив ее, от чего Сяо Е вскрикнул от боли.

Фан Ли наблюдала за ними с улыбкой: «Посмотрите, как хорошо они ладят».

Цзи Янтин тоже улыбнулась, хотя в ее глазах читалась легкая озабоченность. Она хорошо знала о положении своего младшего брата, а это означало, что у него было очень мало близких

друзей. Но поскольку он уже вырос, она верила, что он сам справится с ситуацией, и не считала нужным напоминать ему об этом.

Родительское собрание закончилось, и первокурсникам средней школы не нужно было посещать вечерние занятия в тот день. Они были возбуждены, как птицы, выпущенные на свободу, хотя некоторые из тех, у кого оценки были неидеальными, шли понуро рядом со своими все еще ругающими родителями.

Цзи Янтин повернулась к Фан Ли: «Ты приехала на машине? Если нет, мы можем тебя подвезти».

Фан Ли улыбнулась: «Мы приехали на машине. Давайте скоро встретимся. Теперь, когда они в одном классе, они смогут поддерживать друг друга».

Сяо Е быстро добавил: «Будь спокойна, вторая сестра, я обязательно позабочусь о Наонао, правда, Наонао?»

Цзи Наньсин проигнорировала его.

Цзи Янтин улыбнулась: «Хорошо, давайте встретимся еще как-нибудь».

Когда они шли к парковке и собирались расстаться, Цзи Наньсин окликнул Сяо Е.

Сяо Е сразу же подбежал: «Что такое, Наонао? Что тебе нужно, от старшего брата?»

Цзи Наньсин протянул руку: «Дай мне взять тебя за руку».

Сяо Е послушно протянул руку, и в следующую секунду холодная рука легла на его ладонь.

Почти инстинктивно Сяо Е поднял другую руку, чтобы обхватить холодную: «Ты регулярно принимаешь витамины? Почему ты все еще такой холодный? Как ты будешь переносить зиму?»

Подержав руку около минуты, Цзи Наньсин отнял ее: «Спасибо».

Затем он повернулся и ушел.

Сяо Е стоял на месте, озадаченный. Что это было? Почему он поблагодарил меня?

Цзи Наньсин сел в машину с Цзи Янтин.

Семья Цзи была благословлена сильной удачей, поэтому его хозяин привел его в семью Цзи.

Однако по мере того, как родители семьи Цзи старели, а бразды правления Цзи Группой постепенно переходили к Цзи Янтин, удача семьи естественным образом начала склоняться в сторону Цзи Янтин. Поэтому Цзи Наньсин был вынужден постепенно сокращать контакты с родителями семьи Цзи, так как это могло навредить им.

Но братья и сестры Цзи в настоящее время были на пике своей удачи, поэтому они все еще могли встречаться время от времени. Однако вторая сестра не могла сравниться со старшим братом, поэтому, несмотря на то, что влияние нахождения в замкнутом пространстве, таком как автомобиль, было минимальным, Цзи Наньсин все же хотел свести его к минимуму.

Перед тем, как сесть в машину, он использовал свой контакт с Сяо Е, чтобы избавиться от части прилипшей к нему инь-энергии, чтобы по крайней мере в течение часа или двух чувствовать себя более или менее нормально.

Цзи Янтин не знала о ситуации с Сяо Е. Только после того, как она села в машину, она взглянула на Цзи Наньсин: «Похоже, связь между вами двумя остается сильной. Даже после стольких лет разлуки вы все еще так хорошо ладите. В детстве вы были очень близки с ним, и он, похоже, тоже особенно любил вас. Всякий раз, когда он приходил, его не интересовали игрушки — он просто хотел быть рядом с тобой».

Цзи Наньсин спросил: «Тогда почему мы позже переехали?»

Цзи Янтин ответила: «Это было предложение твоего учителя. Он сказал, что фэншуй в деревне Чжуанге превосходен, очень благоприятен для бизнеса и полезен как для семьи Цзи, так и для тебя. Поэтому мы переехали».

Цзи Наньсин спросил: «Мой учитель когда-нибудь встречался с Сяо Е?»

Цзи Янтин кивнул: «Конечно. В то время ты плакал каждую ночь, и даже защитные талисманы не помогали. Ты успокаивался только в присутствии Сяо Е. Позже твой учитель пришел к тебе и сказал, что это потому, что ребенок рядом с тобой делал тебя менее испуганным, и ты перестал плакать. Почему? С Сяо Е что-то не так?»

Цзи Наньсин объяснил Цзи Янтин о сильной энергии ян Сяо Е. Цзи Янтин вдруг поняла: «Неудивительно, что ты перестал плакать, когда он был рядом в детстве. Его сильная энергия ян могла подавлять твою энергию инь, поэтому ты не мог видеть этих призраков и мог спать спокойно. Но если это так, почему твой мастер заставил нас переехать? Разве не было бы лучше, если бы он рос вместе с тобой?»

Цзи Наньсин сказал: «Возможно, в то время Сяо Е был слишком молод, и мой мастер беспокоился, что слишком тесный контакт со мной окажет на него негативное влияние».

Цзи Янтин вздохнула и снова погладила брата по голове: «Теперь, когда вы оба хорошо выросли, дружба не должна иметь слишком большого влияния. Так что тебе не нужно специально избегать всех».

Цзи Наньсин протянул руку и взял Цзи Янтин за руку. Под ее слегка удивленным взглядом он прошептал: «Небольшой контакт с ним может рассеять часть энергии инь, которая есть во мне. Когда отец Цзи и мать Цзи вернутся из поездки, мне не придется постоянно избегать их. Такие случайные небольшие контакты должны быть в порядке».

Цзи Янтин была приятно удивлена. Ее младший брат всегда старался избегать контактов с ними, опасаясь, что это повлияет на них. Но детям нужна любовь и объятия, даже если это просто случайное поглаживание по голове или держание за руку — это выражение привязанности. Теперь, благодаря присутствию Сяо Е, появился дополнительный уровень защиты, что, естественно, сделало ее счастливой.

Но она также была немного обеспокоена: «Не повлияет ли это на Сяо Е?»

Цзи Наньсин показал пальцем: «Только незначительно. Он оправится менее чем за полдня. Я знаю свои ограничения».

Цзи Янтин коснулась его лица: «Это хорошо. Что ему нравится? Давайте купим ему подарок».

Цзи Наньсин сказал: «Я не знаю, что ему нравится. Наверное, баскетбол. Он выходит играть во время десятиминутных перерывов между уроками».

Цзи Янтин сказала: «Тогда давай купим ему баскетбольный мяч с автографом звезды. Оставь это своему третьему брату. Пришло время, когда его бесполезные связи пригодятся».

Поскольку был выходной, Цзи Наньсин сразу же вернулся с Цзи Янтин в виллу в деревне Чжуанге. Цзи Янтин часто оставалась в исследовательской лаборатории, поэтому она редко брала перерывы. Еще не успев поужинать, она была увлечена своей лучшей подругой на шопинг. Поскольку их старший брат был на конференции за границей, дома остался только Цзи Наньсин.

После ужина Цзи Наньсин вернулся в свою комнату и вызвал Се Панер.

Столкнувшись с назойливым призраком, Цзи Наньсин перестал быть таким же мягким, как с семьей. Его суровое, бесстрастное выражение лица заставило Се Панер испугаться и опуститься на колени: «Простите, я не смогла контролировать свои эмоции».

Цзи Наньсин посмотрел на нее: «Несчастный случай уже произошел, и слухи распространяются. Ты попросила меня помочь учителю Лян. Скажи мне, как я могу помочь?»

Для вас старалась команда Webnovels ??

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/15715/1405732>